

Глава 33. После всего.

Это был первый раз, когда он переступил порог комнаты Лю Сумэна. У этого человека была частная коллекция, которая составляла почти треть объема библиотеки, и Юань Сюэлань изо всех сил старался сосредоточиться на этом, а не на том факте, что его пригласили внутрь. Святой Меч из Слоновой Кости приготовил им чай. Было настолько тихо, что казалось, даже звук льющейся воды, заполнял комнату.

Юань Сюэлань прочистил горло, но ему нечего было сказать. Или, скорее, он все еще не был уверен, как произнести то, что хотел сказать.

Хотя он был немного удивлен, что Святой Меч из Слоновой Кости заговорил первым:

«Погода хорошая»

И точно так же, неловкость Лю Сумэна настигла Юаня Сюэланя простым предложением. Забавно, как что-то столь нелепое, как это, могло заставить его внезапно почувствовать себя более непринужденно. Юань Сюэлань фыркнул и ухмыльнулся, облокотившись на стол и подперев голову рукой:

«Безусловно, должна быть лучшая тема для разговора, чем эта, Святой Меч из Слоновой Кости»

Лю Сумэн запнулся, открыл рот, а затем отвел взгляд с красноречивым румянцем на щеках. Юань Сюэлань больше не мог выносить его вида, если только не хотел, чтобы его сердце выскочило из груди:

«Я ... я просто пошутил. Не смотри так!»

На мгновение воцарилась тишина. Лю Сумэн все еще не встречался с ним взглядом, и Юань Сюэлань почувствовал стрелу в ребрах. Он уже сожалел о своих словах. Черт возьми, разве он не должен был извиняться?

«Эй, э-э, я просто пошутил, так что, – он кашлянул, – ты можешь просто перестать воспринимать все, что я говорю, так серьезно? Это выводит меня из себя»

Чайный сервиз слегка звякнул, когда Лю Сумэн поставил его на стол. Он не торопясь опустил на колени у стола, поправил халат и налил себе чаю.

«Мне очень жаль», – наконец, сказал он, протягивая Юаню Сюэланю чашку.

«Я даже не знаю, за что ты просишь прощения», – проворчал Юань Сюэлань, чувствуя неприятный зуд в горле.

«В любом случае! – его голос стал громче. – Я полагаю, погода хорошая. Хотя в последние дни шел дождь, и становилось все холоднее. Я беспокоюсь о своей шице. В Релинге намного теплее»

Легкая улыбка тронула губы Лю Сумэна, и Юань Сюэлань обнаружил, что слишком боится смотреть:

«Ты очень заботишься о своей шице.»

Чай все еще был обжигающе горячим и обжег ему язык, когда он не был осторожен:

«Конечно! Это вполне естественно»

«Она тебе очень нравится»

«Да! шицзе - самая лучшая. Она самый искренний человек, которого я знаю. Многие люди в мире умеют только вести себя по-доброму, не будучи таковыми на самом деле. Но не моя шицзе», - гордо заявил он.

Когда он был маленьким мальчиком, проданным и брошенным своей необузданной матерью, Чэнь Аньюэ была единственным человеком, который относился к нему без жалости, которая бы затуманивала ее глаза и ее улыбку. Его шицзе, которая била его, когда он был жестоким, которая тащила его в город за спиной главы секты Чэнь, и смеялась, даже когда он не знал, что такое доброта, что такое тепло. Именно от нее он научился верности и состраданию, и именно она показала ему, что свет существует даже в темноте.

«Если ты посмеешь причинить вред моей шицзе, мне действительно придется убить тебя», - сказал он низким, серьезным голосом.

Но Лю Сумэн загадочно улыбнулся, брови опустились, словно в печали, и Юань Сюэлань почувствовал, что, должно быть, снова сказал что-то не так:

«Т-так что не обижай ее, хорошо? Если ты сможешь хорошо с ней обращаться, я приму тебя»

«Я понимаю», - только и сказал он, потягивая чай с элегантностью, с которой Юань Сюэлань и не надеялся сравниться.

Он пожевал губами, вспоминая спрятанный платок и извинения, которые ему еще предстояло принести. Жаль, что Лю Сумэн, казалось, намеревался прервать его мысли в тот день:

«Последние несколько дней. Ты хорошо провел время?»

Неужели Святой Меч из Слоновой Кости всегда был таким разговорчивым?

Юань Сюэлань заерзал на своем стуле:

«Ну что ж, я занимался делом», - он не упомянул о письме, которое недавно получил, и об обещании, которое он дал своему старому другу. Он был занят, занимался тайным ремеслом.

«Библиотека Небесного Меча не такая большая, как у нашего Восходящего Рассвета, но у вас, ребята, есть куча книг, которые я никогда раньше не видел и о которых не слышал»

«Хм, тогда я рад», - Лю Сумэн снова наполнил свою чашку. Напряжение в атмосфере спало.

«Так что насчет тебя? Почему ты вдруг решил отправиться в небольшое приключение в одиночку?»

Он поднес чашку к губам и, как дурак, снова обжег язык, жидкость брызнула на одежду.

Лю Сумэн вздохнул - или, возможно, это был смешок - и полез в карман своего халата, чтобы вытащить детский голубой носовой платок, расшитый водяными лилиями и утками. Юань Сюэлань чуть не вылил на себя всю чашку обжигающе горячего чая.

«Я был в Болинге и встретил там кое-каких странных людей»

«Эм. Да? Что за странные люди?» – спросил он, хотя его взгляд и мысли были прикованы к этому дурацкому носовому платку, который он осторожно принял из рук Лю Сумэна.

«Это секрет»

В глазах Лю Сумэна блеснул огонек, который, как полагал Юань Сюэлань, ему почудился. Мило, подумал он, только чтобы наполниться ужасом от этой мысли сразу после того, как она пришла. Он использовал тряпку, чтобы вытереть свою мантию, и потратил время, чтобы собраться с духом и сказать:

«На самом деле, я кое-что хотел тебе сказать»

«...?»

Он цокнул языком, странное смущение охватило его разум, но Юань Сюэлань не собирался сдаваться. Так быстро, как только мог, он достал шелковый носовой платок, который выбрали и Чэнь Аньюэ, и он сам. Вышивка на нем была на самом деле довольно глупой и изображала круглую толстую собаку, перекатывающуюся на спине. Чэнь Аньюэ подумала, что это не совсем соответствует образу Лю Сумэна, но Юань Сюэлань не согласился. Ему вспомнилась глупая уродливая собака, с которой они столкнулись в деревне Зу, и Лю Сумэн, спокойно гонявшийся за ней в поисках ласки. Это было уместно.

Но Лю Сумэн застыл и уставился на него с таким волнением, что Юаню Сюэланю стало не по себе.

«Эм! Ну, вот понимаешь. Шицзе сказала мне, что я вел себя как придурок, и я думаю, что в некотором роде так оно и было. Я не хочу причинять больше неприятностей, хорошо? Так что я принес тебе это. В качестве извинения»

Он ждал реакции, но ее не последовало. Юань Сюэлань еще немного поерзал:

«Не думай обо мне плохо, хорошо?»

«Я не думаю о тебе плохо, – голос Лю Сумэна был мягким, – и тебе не нужно извиняться передо мной. Спасибо. – Он взял подарок из рук Сюэланя и улыбнулся. – Я буду дорожить им.»

Этот Святой Меч из Слоновой Кости! Неужели он не может быть немного добрее с сердцем Сюэланя!?

«Не благодари меня! Просто возьми это! Фу. Иногда я действительно тебя терпеть не могу.»

Улыбка Лю Сумэна дрогнула, и Юань Сюэлань подумал, что ему действительно нужно откусить себе язык. Кто-то просто должен заставить его заткнуться.

«Почему так? Что я сделал не так?» – спросил Святой Меч из Слоновой Кости.

«Ничего! Ничего! Ты ничего не сделал, черт возьми!»

Он проклинал себя, задаваясь вопросом, какие ужасные вещи он совершил в своей предыдущей жизни, чтобы оказаться в такой досадной ситуации, где его сердце ударилось в грудь, а желудок завязался в узел. На глазах у Лю Сумэна! Жениха Чэнь Аньюэ!

«Тогда все дело в моей личности»

Нет, дело в твоём лице! Юаню Сюэланю хотелось закричать, но он сумел сдержаться. Сделав глубокий вдох, он сказал:

«Второй молодой мастер Лю, неужели ты не слушал ни единого моего слова? Почему ты ведешь себя так глупо? Я же говорил тебе не воспринимать меня столь серьезно!»

«...»

Лю Сумэн не успокоился.

Юань Сюэлань прочистил горло:

«Сумэн? – спросил он, чувствуя себя немного наглым. – Ты вообще меня слушаешь? Пока ты не возненавидишь меня, я тоже не буду ненавидеть тебя. Как тебе? Договорились?»

Святой Меч из Слоновой Кости нахмурился. Снаружи день выдался пасмурным. С воем поднялся ветер. В комнату прокрался холод, но Юаню Сюэланю все еще было жарко.

«Я не ненавижу тебя...», – сказал Лю Сумэн.

«Я знаю, – слова вырвались с запинкой, – поэтому я говорю, что я тоже не ненавижу тебя. И извини, что заставил тебя так думать»

«Ох»

Моросил дождь, но солнечный свет все еще пробивался сквозь тучи. Юань Сюэлань не понимал, где он ошибся или какой из его предков проклял его назло. Потому что его эмоции барабанили, а белый шум наполнял уши, его грудь наполнялась до краев. Дождь капал в такт с его сердцебиением, а осенний ветер насмеялся над ним. Ибо он, Юань Сюэлань, обнаружил, что не может дышать. Не с Лю Сумэном, стоящим на коленях, с шелковым носовым платком, зажатым в его руках, с загадочной улыбкой и розовыми щеками.

Лю Сумэн посмотрел на него краем глаза, глядя вверх, сквозь ресницы, как будто стесняясь:

«Только бы ты не возненавидел меня. Это все, о чем я могу просить»

У него пересохло в горле. В конце концов, мрачно подумал Юань Сюэлань, он не смог найти общий язык с этим Лю Сумэном.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247789>